

ВЫСТАВКА ЯПОНСКОГО КИНО

В начале июля ВОКС и Межрабпомфильм организуют в Ленинграде выставку, посвященную японской кинематографии. Эта выставка является как бы естественным продолжением показа театра «Кабуки», ибо японская фильма представляет собой до известной степени сколок японского театра, из которого она выросла. Однако, выставка строится так, что она как бы перерастает свое специфически кинематографическое значение и является отражением бытовой и социальной стороны японской культуры вообще.

Благодаря полноте выставленных экспонатов, выставка дает картину японской культуры в историческом разрезе и в строго выработанном тематическом плане, объединяя моменты из японской истории и быта по социальному признаку. На выставке экспонируются кадры из самурайских фильмов различных феодальных периодов, из фильмов, отражающих эпоху буржуазной революции и современность. От самурайских фильмов «Даидай Геки» через авантюрно-приключенческие фильмы «Чамбара» к современным фильмам «Гендай Гейи».

Картины социального быта старой и новой Японии, красочность ее культуры, декоративный изыск японского жилища, где необычайно экономно использовано пространство, — вот те элементы, которые показывает выставка на материале кадров из фильмов. В современной Японии старая самурайская культура отмирает, ее место занимает увлечение американизмом, привитие этого американизма на чужую японскую почву, подражание ему, дающее в результате утрированно-гротескных «модерн-бойс» и «модерн-герлс» — персонажей бытовой и салонной японской культуры сегодняшнего дня.

Кроме того, выставка знакомит с организацией японского кинопроизводства, проката, рекламы, с особенностями японского кинотеатра, характером и требованиями кино-зрителя, с положением японских киноработников и т. д. На выставке будут показаны две кино-программы из полной самурайской фильмы «Храбрец из Киото» и новой американизированной, а также культурфильм «Страна Островов».

Япония — единственная из восточных стран, по своим культурным связям с Советским Союзом не уступающая Западу. За короткий срок существования ВОКС'а мы проделали совместно с японскими друзьями большую работу, в частности, по линии художественной культуры. В течение трех лет в Японии было проведено 9 наших выставок, различных как по темам, так и в смысле охвата посетителей, начиная с закрытых выставок и кончая большими демонстрациями, рассчитанными

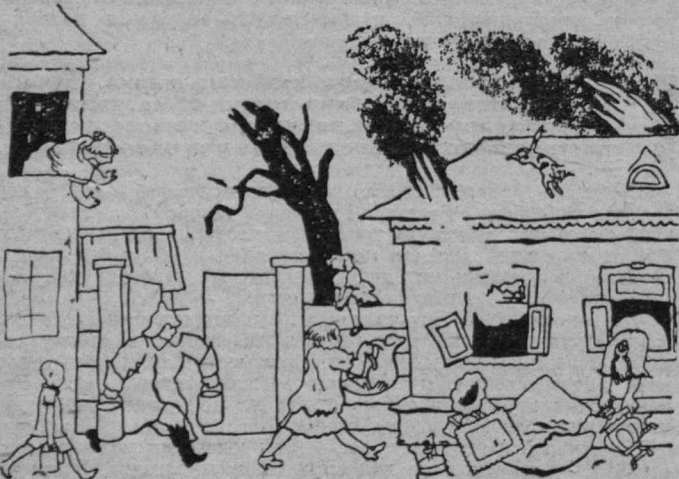
на широкую публику. Была представлена наша печать, живопись, детский рисунок, фото, плакат, кино-рекламы, охрана материнства и младенчества. Наряду с этим было немало концертов, из них некоторые в огромном помещении цирка, вмещающем до 20.000 зрителей и оборудованном 7.670 усилителями. Все это удалось осуществить в таких масштабах благодаря инициативе и активности наших японских друзей. Многие предложения по устройству наших выступлений исходили от них самих. С их помощью мы смогли за это время провести и другую часть нашей программы — показ трудящимся Советского Союза японской культуры. Наша пресса не раз отмечала выступления Японии со своей культурой в СССР. Недавно прошедшие гастроли «Кабуки» оставили след в среде наших художников и театральных работников, так же, как выставка японской детской книги была учтена в работе наших издательств и по педагогической линии. Вслед за Москвой выставка эта была показана и на Украине (Харьков, Киев и Одесса, где выставка находится в настоящее время) и в ближайшем будущем отправляется в Белоруссию и в Ленинград. Не успели мы закончить работы по этой выставке, как сейчас нам предстоит другая, которая охватит новую для нас область японской культуры — кино. Это даст возможность показать современную Японию и, с другой стороны, развернуть картину быта и исторических условий старой Японии, т. е. то, что в более узких масштабах показывал театр «Кабуки». Отзывы наших режиссеров после предварительных просмотров говорят о том, что выставка интересна и по производственной линии благодаря своеобразному характеру показа японской фильмы. Это своеобразие имело возможность до сих пор оценить только отдельные наши работники, отчасти по рассказам тех японских режиссеров, которые у нас были. Теперь, благодаря выставке, японские фильмы смогут увидеть и массовик-производственник и широкие круги зрителей.

О. Д. КАМЕНЕВА

Мы не сомневаемся в том, что пребывание в СССР японских режиссеров, сценаристов, театральных деятелей уже оказало известное воздействие на развитие кино в Японии, а эта выставка, осветив еще одну малоизвестную область японской культуры, окажется полезной для обеих стран.

Художники и детские книги

Конец XIX века — это эпоха упадка в русском книжном искусстве. Станковая живопись того времени зачастую ставила перед собой задачи иллюстрации, художники (0-во передвижников) писали иллюстрационные картины, но книжное искусство оставалось вне поля их работы. Детская книжка того вре-

А. Конашевич

„Пожар“

мени характерна своей антихудожественной внешностью. В 90-х годах Е. Поленова, а за ней — С. Малютин, начинают работу над детской сказочной книжкой, выдвигая вперед проблемы ее художественного оформления. Далекие по существу от книжного искусства, они вначале вносят в книжку элементы станковой живописи, сводя технику и приемы печати к роли чисто-ре-

продукционных средств (Е. Поленова «Белая уточка»), но в дальнейшем они переходят к графическому приему и книжной декоративности, следуя заповедям английских графиков В. Морриса и Вальтера Крауна, оказавших влияние на всю книжную иллюстрацию Запада.

Это течение было подхвачено старшим поколением «Об-ва Мир Искусства», получило свое развитие в работах И. Билибина («Сказка о царе Салтане»), Бартрама («Сказка о царе Салтане»), А. Бенуа (Азбука) и др., достигло своего расцвета и классической законченности стиля в книжках Е. Нарбута («Как мыши кот хоронили») и в наше время имеет выразителей своего пышного барокко в лице М. Добужинского и В. Конашевца. Детские книжки, совпадающие с эпохой расцвета «Об-ва Мир Искусства», — нарядны, привлекательны своей узорностью и дороги по цене. Мир волшебной сказки, дробование стилями прошлых веков, черты быта детей обеспеченных классов — служат темами для картинок. Формальные черты их стиля — графический прием, линейный или штриховой рисунок, расцвеченный краской, эффекты черного и белого и общий декоративный характер рисунка, — узор, орнамент, завиток. Изображаемый предмет рассматривается ими прежде всего, как часть орнаментального украшения страницы.

Эти черты в наше время сказываются в работах Д. Митрохина («Книжка про книжки» С. Маршака), С. Чехонина («Тараканище» К. Чуковского), в книжках покойного В. Кустодиева («Зверь» Н. Лескова, «Чудеса» С. Маршака, «Сельский труд» и др.), в иллюстрациях М. Добужинского («Три толстяка» Ю. Олеши) и в многочисленных работах В. Конашевца («Муха-Цекотуха» К. Чуковского, «Пожар» С. Маршака и др.).

Наше время поставило перед художниками-иллюстраторами задачи создания книжки дешевой, простой и радостной. Современное искусство потребовало от художника не украшения, а построения книги и страницы и углубленного знания материалов и способов печатания. Началом нового направления в иллюстрации детской книжки мы считаем появление «Слоненка» Р. Киплинга с иллюстрациями В. Лебедева в 1922 г. За ним

последовал ряд работ В. Лебедева («Цирк», «Про глухого мышонка», «Вчера и сегодня» С. Маршака и «Охота»), оказавших большое влияние на оформление детской книжки для младшего возраста. Принципы этого нового направления — отказ от графического приема в сторону живописного пятна, отказ от декоративного узора, использование цветowych пятен, приема сухой кисти и мягкого карандаша, тесно связанных с литографским способом печати, построение страницы простыми цветовыми сочетаниями и обобщенное, но строго-реальное изображение предметов и животных, данное на плоскости, без перспективы и без иллюзорного объема.

Эти черты мы находим в работах А. Пахомова («Мастер» С. Маршака, «Ведро» Е. Шварца) Н. Тырсы («Лесные домишки», «Снежная книга» В. Бианки), В. Ермолаевой («Поезд», «Маски»), Чарушина («Как Мишка стал большим медведем») и других.

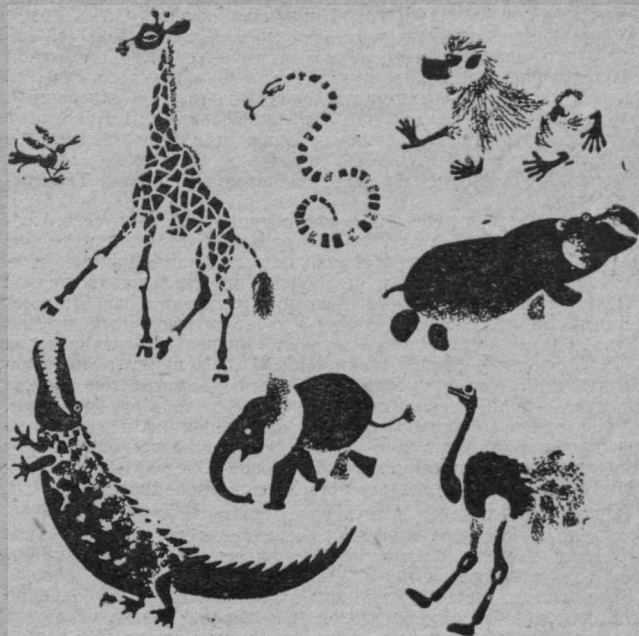
Наше время обогатило новым типом иллюстраций не только книжку для младшего возраста, но и книгу для подростков, монотипную по выполнению. Н. Тырса дал прекрасные эмоционально-насыщенные иллюстрации к «Детству М. Горького», И. Груздева — к «Морским историям» и «Злому морю» Б. Житкова и др., положив начало делу ряду тоновых, исполненных кистью иллюстраций для автоптич. В этой же манере стали работать: А. Пахомов («От моря до моря» Н. Тихонова, «Вперед всех» В. Каверина), А. Курдова, («Асир» Бианки, «Происшествия» Лесника), А. Самохвалов («Мстительный Худжар», «Ходя» — рисунки автора) и др.

Новый тип линейной и штриховой иллюстрации дает П. Соколов («Робинзон Крузо» Дефо, «Рыжая девонка» Л. Будоговской, «Капитан Джемс Кун» К. Чуковского). Эти рисунки свидетельствуют о своеобразном стиле художника и своей экспрессивной простотой напоминают рисунки примитивных северных народов.

А. Пахомов дал ряд линейных и штриховых рисунков («Том-Сойер — сыщик» М. Твена, «Танки и санки» Н. Олейникова), несколько суровых, но пленительных своей простотой и строгостью. Свежий и наивный линейный рисунок дан Т. Глебовой («Конек-Гобунок» Ершова), Н. Лапшин показал себя законченным мастером белого и черного в книге Бюл «Письма из Африки».

Увлечение современных художников ксилографией отразилось на книге для подростков. Здесь мы укажем работы москвичей: иллюстрации П. Павлинова («Человек на часах» Н. Лескова) и блестящие гравюры А. Кравченко («Портрет» Н. Гоголя, «Слепой музыкант» В. Короленко, «Генерал Топтыгин» Н. Некрасова и др.), Ленинградские ксилографы в детской книжке — С. Мочалов («Князь-бунтовщик» С. Богданович, «Герой подполья» Бухштаб) и недавно умерший, талантливый и глубокий иллюстратор Н. Вриммер, в своих гравюрах давший образец чуткой и продуманной иллюстрации к исторической повести («Черниговцы» А. Слонимского, «Сокрушитель скал»

Э. Пименовой, «Коляска», «Сорочинская ярмарка» Н. Гоголя и др.). Среди проблем, поставленных перед художником современностью, следует отметить иллюстрацию производственной и политехнической книжки. В производственной книжке задачей художника является — внести элементы искусства в техниче-

В. Лебедев

„Спонец“

ский чертеж, сделать эмоционально волнующим служебный рисунок. Эта задача разрешена В. Лебедевым в книжке «Как рубанок сделал рубанок», С. Маршака, Н. Лапшиным («Солнце на столе», «Который час?», «Черным по белому» М. Ильина), М. Цехановским («Гривенник» В. Житкова, 2-е изд., «Про эту книгу») и друг.

Советская детская книжка на неоднократных выставках вызвала внимание и восхищение Запада. Роль советской детской книжки в обще-европейской книжной культуре явствует хотя бы из отзывов западной прессы.

«Детский мир, близкий к действительности, деятельный и исключительно радостный, смеется из этих ярких книжек и тетрадок... Но фантастические мечты, а повседневная действительность наполняет книжки с картинками, сделанными с таким вкусом, что самому хочется скакать вместе с детьми... Оформление книги характеризует то высокое уважение, с которым Советская Россия относится к ребенку: его не кормят жалкой макулатурой, как уместно отсталое существо. Иллюстрации и тексты этих книг стоят на безупречной художественной высоте». Так пишет «Die rote Fahne» по поводу выставки русской детской книги в Лейпциге.

«Самое прекрасное в русских книжках-картинках — это то, что с помощью немногих красок дается максимальный колористический эффект, причем эта экономия делает книжки еще и дешевыми» («Börsenblatt für den deutschen Buchhandel»).

Русские могут поучиться у нас технике, располагающей машинами, творящими чудеса (двенадцатикрасочный офсет). Однако, детская книга — такая область, где меньше всего нужны машины и техника многокрасочной печати... Русские — ближе к детскому, чем мы, у них более молодые глаза, их книги забавнее, ярче и динамичнее наших... («Die Literarische Welt»).

В конце апреля текущего года частное издательство «Бонапарте» открыло в Париже выставку советской детской книги. Ее каталог содержит около 200 советских книжек и детских журналов, вступительная статья Влэза Сандрапа говорит о «прекрасных книжках-картинках».

Но эти успехи в художественных и издательских кругах Запада не заставят наши издательства почить на лаврах. Большая, кипучая работа ведется по созданию новой художественной формы детской книжки и большая культурная задача предстает нам — довести художественную детскую книжку до пределов дешевизны и продвинуть ее в массы.

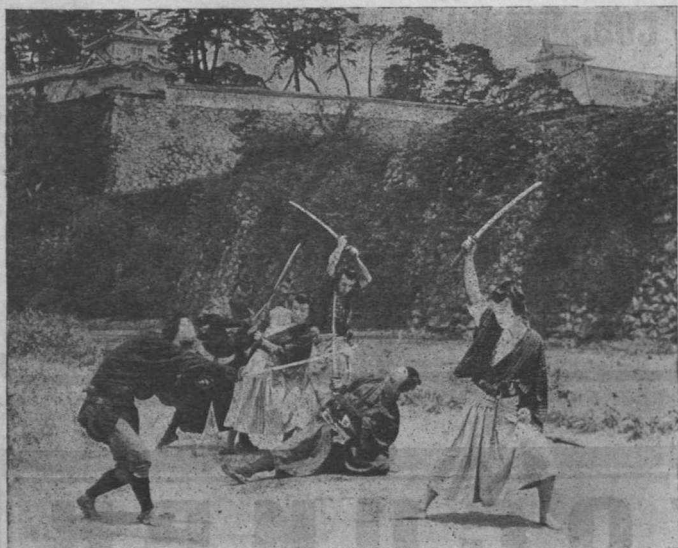
Е. ДАНЬКО

„Шинель“

Н. Вриммер

ЯПОНСКОЕ ИСКУССТВО

№ К ОТКРЫТИЮ ЯПОНСКОЙ КИНО-ВЫСТАВКИ 25
В ЛЕНИНГРАДЕ КАДРЫ ИЗ ЯПОНСКИХ ФИЛЬМ

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

23 ИЮНЯ 1929 Г.
ВОСКРЕСЕНЬЕ
12-й ГОД ИЗД.

ЛЕНИНГРАД 12—УЛИЦА ЗОДЧЕГО
РОССИ, 2, ТЕЛЕФОН РЕДАКЦИИ 231-41
ТЕЛЕФ. КОНТОРЫ 231-41. РЕДАКЦИЯ
ОТКРЫТА ОТ 12—6, КОНТОРА ОТ 11—5

МОСКВА 9—СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР, Д. 2. ТЕЛЕФОН 2-61-45
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА ГОД—12 РУБ., НА ПОЛГОДА—6 Р.,
НА 3 М.—3 Р., НА 1 М.—1 Р., ЗА ГРАНИЦУ—1 ДОЛЛАР В МЕС.
ОРГАН ЛЕНИНГР. ОБЛОН. ИЗД. ТЕА-КИНО-ПЕЧАТИ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Над чем призваны работать культотделы в эпоху социалистической реконструкции хозяйства страны? В эпоху реконструкции партия, профсоюзы, советы работают над переделкой человеческого материала. Переделать людей—трудней и сложнее, чем строить хозяйство. Научить людей работать по новому, новыми методами, привить новые навыки—гораздо сложнее, чем переделать самое гигантское предприятие. Консерватизм—самая страшная сила в истории. Приходится ломать консервативные навыки и устои, складывавшиеся в течение веков.

Какие рычаги можно использовать для обеспечения наибольшего и сознательного участия масс в социалистическом строительстве, чтобы протянуть щупальцы культурной революции к личной жизни каждого рабочего? Как работать культотделам, чтобы обслуживать и воспитывать рабочего не только на заводе и фабрике, но и вне завода? Как могут профсоюзы воспитывать психику пролетариата в направлении непрерывного повышения социалистического сознания?

Чтобы обеспечить участие миллионных масс в строительстве социализма, надо резко повернуть руль и взять курс на социалистическое соревнование. Социалистическое соревнование—не ударная кампания, но политический лозунг дня, не очередной боевой призыв, а метод, система работы. Без постоянной пропаганды идей и задач социалистического соревнования, без планомерной борьбы за внедрение методов соревнования нельзя добиться культурного подъема масс. Скажем прямо, что до последнего времени проблема социалистического соревнования суживалась до задач кабинетной переключки между двумя заводами. Получалось опошление лозунга социалистического соревнования. Пока миллионы сами не участвуют в соревновании, сами не прокладывают новых путей соревнования, сами не проводят в жизнь взятых на себя обязательств, пока миллионы стоят в стороне и обстреливаются прекрасными резолюциями, составленными в культкомиссиях и заводских комитетах,—это не социалистическое соревнование. Культработники, как один из отрядов профсоюзов, должны добиться перелома в постановке вопросов социалистического соревнования, поставить их во главу угла всей работы, учить рабочих каждый день творить в процессе социалистического соревнования, разъяснять им общеклассовые задачи пролетариата, политическое, хозяйственное значение и роль социалистического соревнования.

Важнейшим рычагом в этом вопросе является насыщение культурно-просветительной работы поли-

тическим содержанием, соответственно с решениями 16-й партконференции и 8-го съезда профсоюзов. До последнего времени понятие культурно-политического просвещения часто заменялось культурным деячеством, из него выхолащивалось всякое идейно-политическое содержание, и оно нередко попохивало пошлятиной. Нужна коренная перестройка.

Культурная работа должна быть поднята до уровня задач социалистического строительства, поставлена под углом решений 15-го съезда партии, 16-й партконференции и последних директив ЦК партии.

Культработники должны научиться любое культурное мероприятие поднимать на большую принципиальную высоту, должны научиться вести повседневную упорную разъяснительную работу среди рабочих, чтобы объяснить им основные задачи нынешнего этапа революции.

Все виды культурной работы надо поднять до уровня задач социалистического строительства. Общеизвестно, что у нас имеется кое-где измельчение в культработе, некоторые культурники в профсоюзах начинают культивировать какой-нибудь вид работы, как самоцель. Иногда физкультура отрывается от других задач, проводится до сумасбродства и перерастает в культивирование отдельных физкультурников. Иногда появляется искривление в клубной и художественной работе. Иногда отдых превращается в предмет главного внимания культурников. Уметь сохранить правильные пропорции, уметь не принижать общих задач социалистического строительства и правильно организовать отдых рабочего—вот ответственнейшая и сложнейшая задача культработы.

Как провести эту линию в практической повседневной работе? Во-первых, перестать замыкаться в тесные рамки обеденного перерыва на предприятии, перенести культурное обслуживание рабочих за пределы завода и фабрики, на улицы и площади, в рабочие районы, жакты и семейную обстановку, расширить рамки культурного обслуживания рабочих; не готовить „культурные блюда“ для рабочих, а вместе с ними и через них вести всю работу, ибо культработа—одно из средств организации самостоятельности рабочих масс, повышения их активности и инициативности, повышения их культурно-политического уровня. Классовое воспитание рабочих масс требует повышения сознательности до уровня понимания задач социалистического строительства, понимания трудностей нашего строительства, понимания генеральной линии на индустриализацию и коллективизацию, понимания того, какие средства ведут к укреплению пролетарской диктатуры.

М. РАФАИЛ

БИБЛИОТЕКА

А. А. ПУМА